

Твердо настроены добиваться прекращения войны в Сирии

Что дало прошедшее в Вене

«Консультативное совещание всех сторон за политическое решение»

Вильгельм Лангтхалер, координатор peaceinsyria.org

Сейчас, когда «Консультативное совещание всех сторон за политическое решение в Сирии» завершилось и признано всеми участниками успешной инициативой, заслуживающей продолжения, пришло время не только подвести итоги самой этой конференции, но и оценить ее важность в более широком контексте. Исключительное значение имеет сам тот факт, что около двух десятков человек, представляющих по своему положению и биографии самые разные и конфликтующие друг с другом группы сирийского общества, собрались вместе и советовались о том, как преодолеть терзающую страну гражданскую войну. Но тот общий дух, который был порожден дискуссией, выходит далеко за пределы задач данного конкретного мероприятия, позволяя надеяться на то, что движение за политическое решение набирает силу.

Непосредственный разговор между людьми, а не закулисные политические маневры

Прежде всего напомним, какова была цель «Консультативного совещания всех сторон за политическое решение», состоявшегося в «замке мира» Шлайнинг, недалеко от Вены, 7–10 марта 2014 года. Идея заключалась в том, чтобы прозвучал голос сирийского общества во всем его разнообразии: голоса тех людей, которых принудили к молчанию и «исключили из рассмотрения» сильные мира сего. Не предполагалось проводить переговоры между участвующими в конфликте сторонами и их глобальными и региональными спонсорами, наподобие тех, что не дали результата в Женеве; предложение состояло в созыве консультативного форума, участники которого не были бы представителями непосредственно сторон конфликта, а представляли бы многообразие самого общества, для поиска путей прекращения катастрофической бойни.

Поэтому мы не пытались найти сложные сбалансированные формулы компромисса, которые понравились бы включенным в конфликт внешним силам (чего, однако, могло бы быть необходимо добиваться в других местах), а стремились найти ответы на вопросы о том, как можно было бы в полном объеме обеспечить права людей. Именно стремление к этим правам, как предполагается, стало той искрой, которая зажгла этот конфликт, и оно же – ключ к прекращению того, что сейчас превратилось в братоубийственную войну, стравливающую одну часть общества с другой, причем конфликт дополнительно усугубляется масштабным внешним вмешательством. Как сказал во вступительной речи выходец из Дераа, член подготовительного комитета совещания Насер аль-Газали: «Демократические права не могут быть предметом торга. Это как беременность – нельзя быть наполовину беременной, и точно так же мы не примем неполных прав».

Все совещание было посвящено тому, чтобы понять, в чем заключаются причины для недовольства и требования самых разных социальных, политических, культурных и конфессиональных групп, составляющих общество, и о том, как создать взаимное доверие, необходимое для достижения и поддержания перемирия. Как заметил Сербест Наби, курд, профессор философии, преподающий в Эрбиле и Мардине: «Мы обдумываем элементы нового общественного договора».

Знаки взаимного принятия

«Однажды, когда я должен был переезжать, я отдал свою библиотеку в общественное пользование, передав ее в местную мечеть. Вместе со своим другом, благочестивым мусульманином, мы тогда проверяли каждую книгу – годится она или нет». Эту аллегорическую историю, которая напомнила нам современную версию притчи Лессинга о перстнях, ставшей символом европейского Просвещения, рассказал на совещании сирийский кинорежиссер из Сувейды Нидаль аль-Дибс.

Это сдержанное, но оттого еще более убедительное послание было понято и принято всеми участниками мероприятия и может служить примером его общего духа. Представители светского и исламского лагерей, при всех их различиях, сошлись вместе, чтобы выяснить, как они могут согласовать свои позиции. Секулярист примет во внимание запросы благочестивого мусульманина, даже если он, возможно, с ними не согласен. Со своей стороны, его набожный друг (вполне возможно – сторонник политического ислама) признает допустимость существования взглядов, социальных сред и культур, не входящих в сферу влияния мечети.

Этот основополагающий принцип работы консультативного совещания неявно подразумевался уже самим составом участников. Среди них были люди, занимающие сторону правительства или

рассматривающие его как меньшее зло, были те, кого можно охарактеризовать как представителей «мягкой» и «жесткой» оппозиции внутри страны, были мусульманские деятели и исламисты, включая «Братьев-мусульман», были люди, близкие к Сирийской национальной коалиции, были курды из различных течений. Одни прибыли с территории, удерживаемой правительством, другие – из регионов, контролируемых повстанцами, третьи – из северных районов, находящихся под курдским контролем, еще часть – из других стран. Во встрече участвовали мужчины и женщины, пожилые и молодые люди, члены всех конфессиональных групп и убежденные секуляристы – вся мозаика Сирии. Были представители разных профессий – от университетских профессоров до низовых работников служб помощи, от врачей и студентов до литераторов и политиков, многие – бывшие политзаключенные, некоторые – прошедшие за решеткой десятилетия.

Необходимость принятия существующего многообразия сирийского общества и терпимого отношения к различиям прямо признавалась всеми – это важнейшая необходимая предпосылка прекращения гражданской войны.

О меньшинствах, большинствах и проблемах, связанных с этими понятиями

Некоторые участники – представители менее многочисленных конфессиональных групп – открыто говорили о своем страхе перед радикальным исламом, способным подорвать сирийское культурное многообразие, – в частности, Отаред Хайдар, ученый-филолог и преподавательница Оксфордского университета, по происхождению из Саламии. Она подчеркнула, что «вклад сирийских меньшинств в исторические проекты просвещения и модернизации непропорционально велик. Культурное своеобразие всех групп может быть сохранено лишь в плюралистическом обществе».

Монзер Халлум, активист, профессор из Латакии, однако, предупредил об опасностях, скрытых в самом понятии «меньшинств», обращение к которому в определенном аспекте может даже усилить раскол между конфессиональными группами. «Насилие и конфессионализм не являются приемлемыми вариантами для нас как для демократического движения», – отметил он, доказывая, что они явились результатом эскалации, инициированной режимом и некоторыми группами повстанцев. – «Мы должны остерегаться того, чтобы ассоциировать насилие с конфессиональными группами в целом и таким образом делать ложные обобщения». Активистка женского движения из Дамаска Наваль аль-Язиджи и исследователь из Хомса Тарек Азизе также настаивали на том, чтобы права связывались с понятием гражданства, а не с принадлежностью к конфессиональной группе.

Самир Абулабан, член политбюро «Братьев-мусульман», подтвердил свою поддержку правам меньшинств, сославшись на «Дамасскую декларацию» 2005 года, и дал понять, что готов к необходимому диалогу. Более того, он признал совершенные ошибки.

Выходец из Хомса, очень «смешанного» города, Самир Абулабан предложил собравшимся свою версию притчи о терпимости: когда бывший сирийский премьер-министр Фарис аль-Хури, происходивший из христианской семьи, один раз появился на людях без головного убора, что в те времена было вопиющим нарушением обычаев, великий муфтий решил отдать премьеру свой собственный головной убор, пойдя на то, чтобы его, а не премьера, видели с непокрытой головой.

Это несколько меняет смысл метафоры, приспособивая его к «обратному» вопросу, заданному Самиром Абулабаном: будут ли эти меньшинства, в свою очередь, считаться с волей большинства. На этом этапе дискуссия уже не могла быть продолжена; очевидно, есть необходимость продолжить и углубить это обсуждение.

Остановить насилие, начав демократический переход

Все участники были полностью и твердо согласны: срочно необходимо остановить насилие. Нидал аль-Дибс даже сказал, что сейчас в Сирии есть лишь две партии: «за войну или против войны». По словам Фатеха Джамуса, уроженца Латакии, долгое время – политзаключенного, ранее из Партии коммунистического действия, сейчас – одного из лидеров Коалиции за мирные перемены, «партия мира» усиливается. Но как добиться мира, раз достигнуто общее «культурное взаимопризнание»? Как в политическом плане подготовить почву для прочного перемирия?

Всеми единодушно предполагалось, что прекращению насилия будет способствовать удовлетворение первоначальных демократических требований – освобождение политических заключенных, а теперь еще и заложников (с обеих сторон), свобода выражения политического мнения и политической организации, а также допущение предоставления гуманитарной помощи; это можно было бы назвать демократическим переходом.

Как сообщил Абдулманем Хара, работающий в службе помощи пострадавшим в Алеппо (на территории, занятой повстанцами), повстанческие структуры были бы готовы поднять белый флаг перемирия, если бы то же самое сделала другая сторона. «Но когда закончить операцию – зависит от хирурга».

Азизе призвал представителей умеренного политического ислама выступить с жестким заявлением против терроризма – спорная формулировка, поскольку этот термин используется обеими сторонами друг против друга (и не будем забывать о том, как многие, во главе с Вашингтоном, им злоупотребляют). Айман Кахеф из Хамы, главный редактор влиятельного сайта деловых новостей syriandays.com, выразился более определенно: «Как мы можем «подарить перемирие» таким группировкам, как «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Нусра»? Как вы сможете удержать их от продолжения боевых действий?»

В этом месте в обсуждение вмешался от имени инициативы peaceinsyria.org греческий профессор, организатор флотилии «Свободу Газе» Вангелис Писсиас. Главная цель организаторов совещания состояла не в том, чтобы ставить сирийцам какие-то условия сверх общих принципов: «да – демократии, нет – внешней интервенции», – а в том, чтобы задать им рамки для свободной дискуссии между собой, что, однако, не исключает диалога и обмена мнениями с международным движением солидарности (что было другой важной задачей мероприятия). Мы полагаем, что нужно поддерживать и укреплять силы, готовые на политическое решение, на обеих сторонах конфликта, тем самым постепенно изолируя противников компромисса. Так может быть выстроен общественно-политический блок, который в конечном итоге будет способен организовать перемирие и обеспечить его сохранение, лишив массовой базы поддержки те группировки с обеих сторон, которые ориентированы на насилие и конфессиональное противостояние. И чем в большей степени удастся добиться реализации демократических требований, лежащих в основе этого проекта, тем больше он наберет силу.

Драма беженцев

В ситуации, когда число сирийцев, покинувших свои дома, быстро растет, приближаясь к 10 миллионам, т.е. близко к половине населения, поступление гуманитарной помощи становится важнейшим вопросом. Многие критиковали обе стороны конфликта за то, как они подходят к решению проблемы беженцев или даже злоупотребляют ею в своих политических целях (в том числе в рамках отношений с иностранными «донорами»).

Бывший декан экономического факультета Дамасского университета Ареф Далила заметил, что открытие границ для сирийцев, стремящихся найти убежище за границей, также не будет решением проблемы, поскольку это полностью лишит страну человеческих ресурсов. Монзер Халлум подчеркнул необходимость сохранения и расширения еще сохранившихся в стране безопасных районов. «Многие жители Алеппо и Дамаска бежали в прибрежные области независимо от конфессиональной принадлежности», – отметила Наваль аль-Язиджи, приведя свидетельства того, что существуют и тенденции, противостоящие конфессионализму.

Идея, выросшая из обсуждения, заключалась в том, что борьба за удовлетворение насущных потребностей беженцев должна стать одним из рычагов достижения перемирия и политического решения, которые позволят помощи дойти до людей.

Национальная конференция за мир

Все участники совещания высказали твердую убежденность в том, что этот позитивный опыт следует повторить на значительно более широкой площадке, лучше всего – в Дамаске. Это предлагали многие, в том числе Хабиб Исса, один из лидеров оппозиции внутри страны, уважаемый в самых разных кругах, который обратился к совещанию с письмом (<http://www.peaceinsyria.org/downloads/contribution%20habib%20issa%20schlaining%20en-2.pdf>), поскольку ему не было разрешено покинуть страну. (В действительности около половины тех, кто был приглашен и принял приглашение, не смогли участвовать в совещании из-за того, что они не получили разрешения на выезд из страны, или не были допущены на рейс в аэропорту, или не рискнули ехать.)

Ареф Далила, из политзаключенных «Дамасской весны» отсидевший самый длительный срок, также призвал к проведению общенациональной мирной конференции с участием всех сторон. Таковую встречу предпочтительно провести внутри страны, но для этого, по его словам, требуются надежные гарантии со стороны правительства: «Гражданское общество несет серьезную ответственность, но сейчас у него нет власти, поскольку его заставили замолчать». Он напомнил об Абдель Азизе аль-Хайере, лидере мирной оппозиции, который был похищен в 2012 году, когда он

собирался принять участие в конференции по урегулированию конфликта, которая оказалась последним публичным форумом «внутренней оппозиции». Ареф Далила призвал международное движение солидарности, гражданское общество, а также ООН предоставить «крышу» для этих усилий – в противовес глобальным и региональным державам, которые, на взгляд участников, сами составляют существенную часть проблемы.

Нерешенные вопросы

Хотя обсуждения, проходившие в узком кругу, были отмечены духом взаимопонимания, описанным выше, – разногласия вышли на передний план, когда речь зашла о публичном заявлении позиций по следующим вопросам:

Насколько широкие права могут быть предоставлены права курдскому народу так, чтобы в то же время сохранить единство Сирии? Программа широкой автономии и децентрализации, выдвинутая Халедом Иссой, европейским представителем курдской Партии демократического союза (PYD), осталась спорным предложением.

Возможно ли обеспечить равноправие женщин и гражданские права в целом, не вступая в противоречие с шариатом, на чем настаивал Мохамад аль-Сайед, шейх из контролируемой повстанцами части Алеппо. Что может означать «государство ни светское, ни исламское»?

Как организаторы консультативного совещания, мы сознательно стремились позиционировать его как дополнение к переговорам или любым иным встречам с участием высокопоставленных представителей. Поэтому любой его результат по организационной линии не должен ставить под сомнение легитимность какой-либо стороны, – что, очевидно, является чувствительной темой.

Хотя мы как организаторы убеждены, что политическое решение – единственное приемлемое с точки зрения интересов огромного большинства сирийского народа, выработанная консенсусная формула звучала: «политическое решение – наилучшее решение». Мы должны признать, что обе воюющие стороны выдвигают оправдания своих военных мер (что, в конце концов, логично). Позитивный шаг состоит в том, что они всерьез рассматривают политическое решение и изучают возможности создания предпосылок для перемирия. В то же время большинство участников считало своим долгом оказывать давление на все стороны конфликта, включая вовлеченные в него иностранные государства, чтобы они приняли политическое решение и стали на него работать.

То же относится и к иностранному влиянию на конфликт, санкциям и вмешательству: все заявляют, что они отстаивают суверенитет сирийского народа и не допускают подчинения внешним интересам; но в то время как приверженцы «третьей позиции» трактуют этот пункт как первичное ближайшее требование и предварительное условие любого решения, те, кто находится ближе к той или другой воюющей стороне, считают, что вывод иностранных группировок возможен лишь уже в условиях прекращения огня.

Сеть за мир

Все согласились продолжать бороться за политическое решение путем привлечения всего спектра разнообразных направлений на уровне гражданского общества. Ясно, однако, что на определенном этапе для того, чтобы решение стало возможным, необходимо будет присутствие непосредственных представителей сторон конфликта. Этот шаг нельзя исключить; но делать это нужно осторожно и постепенно, и возможно, что в конце концов для этого потребуются иной, более подходящий форум.

Один из непосредственных результатов совещания состоит в том, что участники совместно с инициативой peaceinsyria.org, сформируют сеть, которая будет открыта для всех поддерживающих политическое решение конфликта, как сирийцев, так и несирийцев. Кроме того, должен быть образован комитет по подготовке следующей встречи.

Самым подходящим местом для проведения национальной конференции за мир, о которой говорилось выше, был бы «Дом мира» (Бейт аль-Салам) – это одновременно общий политический концепт и конкретное физическое пространство. «Дом мира» представляется как некоторое место внутри страны, предпочтительно в Дамаске, где уже достигнуто перемирие, где допускается свободное проявление политической активности и гарантируется безопасность для всех элементов гражданского общества.

Международное движение за мир призывается к тому, чтобы выступить, параллельно с ООН, в качестве политической «крыши» для этого процесса выстраивания демократического политического решения.